

Управляющий Цзинь оказался довольно расторопным, и на следующий день прибыла большая повозка с мастером Ли Мином. Он также принес несколько рисунков, чтобы выбрать дом для Мяо Хэ и его семьи.

В основе планировки лежал прямоугольный внутренний двор. Прихожая, спальня на востоке, кухня на западе и ворота на юге образовывали квадрат. Если в будущем они захотят расширяться, можно будет построить еще один круг помещений, чтобы сформировать узор типа «день»*

(ПП: это выглядит как иероглиф☐) .

Ли Мин привык работать с домами богатых и состоятельных людей. Обычно такие люди настолько богаты, что не слушали его советов. Теперь, встретив эту молодую пару, ему не терпелось попробовать. Однако Мяо Хэ тоже настоял на своем. Например, кровать-кан с подогревом, дренаж, освещение, дымоход и даже полы из дерева, покрытые лаком. Ли Мин с удивлением и недоумением снова и снова слушал странные вещи и иногда усмехался, повторяя:

- Нет, нет, послушайте меня, абсолютно нет.

В то время как обе стороны вели борьбу, рабочие уже начали трамбовать землю, и тележки с зеленым кирпичом также одна за другой доставлялись на новую территорию семьи Мяо Хэ. На этот раз караван прошел не по главной деревенской дороге, а по дороге за пределами деревни, которая была ближе к печи для обжига кирпича, поэтому в течение нескольких дней это удавалось скрывать.

Однако, когда началось строительство, большое движение за деревянным забором было замечено деревенским старостой, который проскользнул, чтобы проверить это!

Ян Далан не хотел, чтобы люди видели слишком много, поэтому он прямо перед воротами ограды и заблокировал деревенского старосту, который хотел войти.

- Внутри стройка, там грязно, я боюсь, что вы испачкаетесь.

Староста деревни крутился вокруг большой фигуры Ян Далана, пытаясь заглянуть внутрь, но ему это не очень удалось, да и с того угла, где он стоял, мало что можно было разглядеть. Тем не менее, он слышал звуки ударов и стук внутри, поэтому не было сомнений, что работа над новым домом уже началась.

Деревенский староста почувствовал некоторое облегчение, ведь если человек сказал, что переезжает, то он действительно собирается переезжать. Поэтому он сказал теплым тоном:

- Почему ты не попросил меня помочь тебе найти того, кто построит дом? Ты слишком вежлив.

Кто эти люди? Если вы захотите вызвать кого-нибудь из города, вам понадобится платить им больше денег. Как можно тратить столько денег зря?

- Эти люди предоставлены знакомым мастером, и мы можем торопить их работу. А если просить людей в деревне, их торопить не получится, - Ян Далан открыто и честно объяснил причину.

При упоминании о спешке деревенский староста прикусил язык. Холодная реакция Ян Далана в этот момент была вполне оправдана. Староста снова начал вздыхать:

- Увы, Далан, мне тоже тяжело быть старостой деревни. На этот раз я прошу у тебя прощения. Но я обязательно расскажу жителям деревни правду о той помощи, которую вы с братом Хэ оказали нам на этот раз! Если найдутся подлые люди, которые хотят зарабатывать еду просто так, староста деревни обязательно поможет вам восстановить справедливость!

- Кроме того, если у вас возникнут трудности, просто скажите нам! Даже если не хватает денег на строительство дома, староста может помочь одолжить деньги у нескольких семей! - у семьи Ян уже была земля, поэтому они не боялись, что он откажется от выплаты своих долгов.

- Большое спасибо, не нужно.

Высказав еще несколько слов беспокойства, староста ушел с серьезным выражением лица, но с радостным сердцем. Поскольку Ян Далан был готов переехать, его работа считается законченной. Его племянник, Мяо Гуй, тоже сможет работать в мастерской, как и обещал Мяо Цзюэ! Это хорошо, это хорошо!

О переезде следовало рассказать старшим членам семьи. Выбрав день, Мяо Хэ с Ян Даланом взяли коробку пирожных с зелеными бобами и отправился в дом второй тети Ян, чтобы отчитаться. Когда тетюшка Ян узнала об этом, она пришла в ярость и сильно топала ногами.

- Почему ты не рассказал мне об этом раньше? Твоя тетя определенно пошла бы спорить с ними, так чего же ты боишься? Что еще может сделать с нами этот подлый, заросший салом Мяо Хуошэн? Мы не занимаемся сельским хозяйством, не обрабатываем землю, мы живем своим ремеслом! Нам не приходится конкурировать с другими семьями за рабочую силу, неужели они боятся недосчитаться пару катти урожая при уплате налогов?! Они все там оступели? Ну, это уже слишком далеко зашло!

Ян Далан тихо слушал ее ругань и, похоже, не собирался отвечать. Мяо Хэ поспешно сказал:

- Вторая тетя, не сердитесь, даже если нами воспользовались, нам не придется возвращать эти деньги за аренду дома. Просто будем думать, что недавно полученный пустырь изначально должен был использоваться для выращивания овощей, но теперь мы построили на нем дом и превратим все это в приусадебный участок, с которого не нужно платить налог. Тогда посмотрим, посмеет ли староста деревни сказать «нет».

Глаза второй тети Ян загорелись, и она с восторгом хлопнула по столу:

- Это правда! Если мы поставим стену вокруг дома, мы сможем использовать его как домашний огород и получим освобождение от налогов. Хорошо, оставьте этот вопрос тетушке, вы, молодые люди, слишком тонкокожие, чтобы спорить, так что эта тетя должна взять инициативу в свои руки!

Мяо Хэ посмотрел на Ян Далана. Ян Далан кивнул:

- Мы побеспокоим вторую тетю.

Теперь вторая тетя Ян была окончательно удовлетворена.

Мяо Хэ поспешно добавил:

- Есть еще одна вещь. Я хотел попросить Датуна помочь нам сделать кое-какую мебель. Тетя, не спорьте, мы заплатим деньги! И на этот раз все по-другому, есть много требований, помимо прочности. Без денег я бы не осмелился ничего просить.

- Как это возможно? - наступила очередь Ян Датуна волноваться, - Я так и не поблагодарил брата и зятя за идею кресла. На этот раз я определенно не могу принять это! Я все еще должен вам кресло-качалку. Будьте уверены, до переезда я сделаю вам такое.

Услышав, что у него действительно будет кресло-качалка, Мяо Хэ обрадовался.

- Тогда я возьму у тебя два кресла-качалки! Остальные оплатим в соответствии с правилами.

Тем не менее, в конце концов, именно Ян Далану пришлось подавить протесты второй тети Ян и других, и они смогли взяться за работу по изготовлению мебели. Затем Мяо Хэ перечислил различные просьбы, которые он придумал, и деталей действительно оказалось намного больше. Кроме того, он заказал для Да Бая высокую кошачью раму!

В новых домах нужно ставить новую и красивую мебель. Именно в этом случае он будет ощущаться как новый. По этой причине Мяо Хэ даже потратил два лян серебра, что составляло почти четверть годового дохода Ян Датуна. Но все это должно было украсить их дом и стать частью их будущих устремлений, поэтому деньги тратились охотно!

Пока на новом месте спешно строили новый дом, Ян Далан поднялся на гору еще несколько раз, чтобы очистить ее от зверей, и расставил ловушки в нескольких важных местах. В будущем это будет задний двор его семьи, поэтому абсолютно необходимо обеспечить безопасность.

Мяо Хэ, который остался дома, собирал старые вещи и понемногу перевозил их, как мог. В любом случае новый участок очень просторный, так что там найдется место для всего.

Увидев это, староста обрадовался еще больше. Он постоянно говорил односельчанам:

- Старший сын семьи Ян также очень поддерживает бизнес по выращиванию сои. Он знает, что семья Мяо Ли хочет использовать эту землю для выращивания сои, поэтому он добровольно отказался от нее и перенес дом на свою собственную землю.

В этих словах деревенский староста скрыл свои собственные недостатки. Ведь это была не ошибка, а умысел.

Один человек услышал это и задал еще несколько вопросов:

- В последнее время в том районе было какое-то движение, оказывается, там строят дом. Почему не сообщили жителям деревни? В деревне так много сильных парней, им было бы полезно поработать несколько дней, чтобы заработать немного карманных денег. Этот Ян Далан действительно не умеет думать, он очень молод и невежествен.

- Эй, ты не можешь так говорить! Далан пообещал переехать через двадцать дней, чтобы семья Мяо Ли могла успеть собрать соевые бобы в этом сезоне. Он сказал, что не может позволить деревенским работникам сверхурочно, поэтому он нанял посторонних! - поспешно сказал староста деревни.

- Вот как? Но Ян Далан не в ладах с семьей Мяо Цзюэ. Может ли он быть таким добрым, что готов оказать эту услугу? Мне так не кажется.

Услышав, что люди что-то заподозрили, деревенский староста сразу же нервно наговорил много лишнего.

- Как ты можешь! Хоть Далан выглядит холодным, но в душе он человек, который знает, что важно! Он знает, что в мастерской не хватает сои, что у его семьи нет земли, и что уже поздно обрабатывать новые земли, но он все равно поддерживает сельскую мастерскую! Когда я, староста деревни, пошел поговорить с Даланом, он был готов немедленно отдать землю. Видишь, как люди готовы сотрудничать? Или ты сомневаешься во мне, старосте деревни?

Другой человек ошеломленно пробормотал:

- Чего вы нервничаете, я ничего не имею в виду. Это просто странно. У них еще есть дом и срок аренды еще не истек. Почему они готовы отдать свои земли семье Мяо Ли? В деревне так много пустырей, почему до сих пор не хватает земли под соевые бобы? Эй, я действительно не понимаю.

И это действительно было подозрение, которое староста деревни не мог объяснить. Но что он мог сказать, кроме как с пеной у рта подчеркивать жертвенность и преданность Ян Далана деревне, называя его образцом для подражания! Пока он говорил, он придумал предлог, что у него что-то случилось, и ускользнул.

Тетушка Юй слушала все это со стороны. После ухода старосты деревни она не удержалась и подошла, чтобы посплетничать.

- Как по мне, так это семья Мяо Ли издевается над людьми! Возможно, это Мяо Цзюэ приказал им сделать это. Подумайте об этом, новая земля, которую получил Далан, находится в некотором отдалении. А что, если Мяо Ли отобрал старый дом Далана и выгнал его жить на новую землю? Ну и дела! Тц-тц, это очень умно!

- Да? В этом есть смысл. Я раньше слышал, что мастерская господина Мяо очень сурова, когда дело касается работы. Они даже не отпускают людей домой, чтобы помочь во время сельскохозяйственного сезона. Как нехорошо! И их отношение также очень высокомерное. Когда у людей есть деньги, они становятся другими, то же самое произошло с семьей Мяо Ли. Может быть, это правда!

- Я и говорю! - тетушка Юй сразу же засуетилась, - Я пока не хочу говорить об урожае соевых бобов, но они говорили, что дадут цену определенно лучше, чем в городе, но оказалось, что они включили туда деньги на доставку телегой. Но кто будет доставлять бобы в телеге, если их можно отнести самостоятельно? Подсчитайте, если вычесть цену за телегу из цены за бобы в городе, как это может быть действительно хорошей ценой? Я продавала бобы в городе однажды, и я знаю.

- Правда? Неужели это так? Почему я не слышал, чтобы кто-то об этом говорил?

- Все еще есть люди, которые готовы продать, и это всего лишь несколько монет, чтобы сэкономить время на поездку в город. Кроме того, за некоторые бобы, которые выглядят не очень хорошо, мастерская иногда дает половину цены, так что люди должны быть не очень довольны.

- Плохие бобы? Эх, это что же получается...

Прежде чем мужчина успел что-либо сказать, тетя Юй зашипела.

- Подождите, кто-то идет.

Двое болтающих людей замолчали и повернули головы, чтобы посмотреть на двух девушек, идущих вдалеке. Обе девушки были одеты в бледно-зеленое и гусино-желтое платья. В эти дни чем светлее цвет ткани, тем она дороже. С другой стороны, чем больше в ткани красного и зеленого, тем они дешевле. Это разница в мастерстве окраса.

Поэтому одежда, которую носили эти две девицы, считалась в деревне первоклассной. В светло-зеленом была двоюродная сестра Мяо Юаня, дочь старшей семьи, Мяо Цзинь-эр. В гусино-желтом - сестра Мяо Юаня, на год младше этой девушки, и ее звали Мяо Дуань-эр.

Обеим сейчас было по пятнадцать-шестнадцать лет, у них были красивые маленькие личики и нарядная одежда. Однако в их поведении чувствовалось неясное высокомерие, поскольку они держались за руки друг с другом, шутили и смеялись, не проявляя инициативы, чтобы поприветствовать кого-либо.

Тетушка Юй была любопытным человеком, поэтому она оставила мужчину позади и подошла, чтобы поприветствовать их.

- Доброе утро, девочка Цзинь и девочка Дуань. Вы сегодня так красиво одеты. Куда планируете пойти?

Мяо Цзинь-эр поджала губы:

- Тетушка Юй, мы с моей младшей сестрой становимся старше, так что больше не называйте нас девочками. Сейчас мы планируем поехать в город на повозке. Становится жарко, не так ли? Нас попросили выбрать новую ткань, чтобы сшить летнюю одежду для семьи.

- Возможность выбрать новую ткань и сшить летнюю одежду - это удовольствие для большой семьи. Как завидно! Почему вы одни? Вы обе так красиво одеты сегодня, не позволяйте хулиганам задирать вас в городе.

Настала очередь Мяо Дуань-эр говорить нежным голосом:

- Брат будет ждать нас у входа в город.

Мяо Цзинь-эр добавила с легкой гордостью:

- После этого кузен Юань должен будет отвести нас на обед в ресторан, где подают пудинг из тофу!

- Эта тетя еще даже не попробовала дорогой пудинг из тофу. Я слышала, что это очень вкусно. Когда же жители деревни попробуют его? Если нас спросят, каков на вкус пудинг из тофу в нашей деревне Мяо, а мы не сможем ответить, это будет просто позор.

Тетушка Юй сказала это как комплимент, но Мяо Цзинь-эр подумала, что она пытается воспользоваться ею, словно все те необъяснимые родственники, которые появились в последнее время.

Ее тон сразу похолодел:

- Это такая дорогая еда, если раздавать ее украдкой, нашу семью обвинят в воровстве. Мастерская - это дело, заработанное тяжким трудом, надеюсь, тетя Юй понимает.

Тетя Юй тут же мысленно ахнула. Неважно, насколько дорогая еда, она просто сделана из соевых бобов. Возможно ли, что туда также добавляют женьшень и рыбу? И к чему эти разговоры о тяжком труде? Неужели он настолько тяжкий, что позволяет девочкам в семье носить новую одежду и ходить в рестораны? Прекрасные слова, которые Мяо Цзюэ сказал раньше о том, что хотел сделать всех богатыми, похоже, относились только к его семье.

Пока они разговаривали, к ним быстрыми шагами подошел молодой гер обычной внешности.

- Третья сестра, четвертая сестра, мне нужно кое-что обсудить с Юанем сегодня. Я поеду вместе с вами.

Лицо Мяо Цзинь-эр стало еще хуже:

- Разве я не говорила тебе не называть меня третьей сестрой, брат Чунь? Если так обращаться ко мне, люди могут неправильно понять и это очень плохо.

В глазах гера, которого звали Чунь, был намек на скуку.

- Мы живем в одном доме и заботимся друг о друге, поэтому я обращаюсь к вам неформально. Если третья и четвертая сестры не хотят этого, я изменю свое обращение.

Мяо Цзинь-эр подняла подбородок:

- Ты тоже работаешь в мастерской. Называй нас просто мисс.

Когда Мин Чунь почти рассмеялся, вмешалась тетушка Юй:

- Кто этот гер, почему он выглядит таким незнакомым?

В деревне есть люди, о которых она не знает?!

Мяо Цзинь-эр поспешила объяснить:

- Брата Чуня зовут Минь Чунь, и он родственник семьи четвертого дяди. Когда на его деревню обрушилась снежная буря, он и его мать пришли в наш дом. Это действительно не имеет никакого отношения к нашей семье.

Значит, это бедный родственник, поэтому его презирают и заставляют называть их мисс. Тетушка Юй и мужчина, с которым она разговаривала, посмотрели друг на друга. Слова, о которых они только что говорили, пронеслись у них в голове. Думая о том, что случилось с семьей Ян Далана, тетушка Юй чувствовала, что она права! Она решила, что, расставшись с двумя девушками, она обойдет всех и поговорит с людьми.

<http://bllate.org/book/13602/1206169>